

полуострова,¹¹⁵ так и разбросанные повсюду рукописи афонского происхождения.¹¹⁶ Еще труднее обнаружить славянские рукописи, которые находились или и теперь находятся в греческих святогорских обителях. В данном случае существенно то, что Афон всю эпоху средневековья, а также и в более поздние века турецкого владычества был центром оживленной литературной деятельности известных и неизвестных славянских писателей, которые работали здесь в тесном сотрудничестве друг с другом и с представителями византийской культуры.

¹¹⁵ А. П. Стоилов. Преглед на славянските ръкописи в Зографския манастир. Библиотека.—Приложение к «Църковен вестник», год III, кн. 7—9. София, 1903, стр. 117—160; Г. А. Ильинский. Рукописи Зографского монастыря на Афоне.—Известия Русского археологического института в Константинополе, т. XIII. София, 1908, стр. 253—276; Архим. Леонид. 1) Славяносербския книгохранилища на Святой Афонской горе в монастырях Хиландаря и Святом Павле.—ЧОИДР. М., 1875, кн. 1, стр. 1—80; 2) Словеносрпска књижица на Св. Гори Атонској у манастиру Хиландару и Св. Павлу.—Гласник Српског научног друштва, XLIV. Скопље, 1877, стр. 232—304; Sava Chilandarec. Rukopisi a starotisku shilandarske.—Vestnik české společnosti nauk, tř. fil. jazykosprutná. Prag, 1896, стр. 1—96; Ђ. Сп. Радојичић. Сопске архивске и рукописне збирке на Светој Гори.—Архивист. Београд, 1955, № 2, стр. 3—28.

¹¹⁶ Об одной из рукописей библиотеки Троицкой лавры, первоначально переписанной в 1431 г. на Афоне и вторично в названной русской обители см.: П. М. Строев. Библиологический словарь. СПб., 1882, стр. 27—28; М. Н. Тихомиров. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря, стр. 15. Здесь автор на стр. 16 сообщает приписку, сделанную на одной рукописи Диоптры первой половины XV в., в которой читаем: «А се писах азъ. Се писах азъ последни въ иноцех и грешни Евсевие, родомъ сръбьинъ от племена по отцу Николаина, по матери же Растихала, отцу име Борша, а матери Елена, вьнукъ Юнака севастократора, въ юности же бихъ слуга цара турьскаго Ильдримъ Баазита, бежави же от цара того въ Светою гору постригохъсе». Исходя из упоминания имени турецкого султана Баязида I (1389—1402), М. Н. Тихомиров делает вывод, что приписка Евсевием была сделана самое позднее до 1402 г. Заслуживает упоминания и предположение советского ученого о том, что Евсевий, возможно, был переписчиком «Лествицы» 1421 г., переписанной в Царьграде. Это свидетельствует, что Евсевий находился известное время в византийской столице, в монастыре Богородицы Перивлепты. Важные сведения о литературных связях русских земель с Афоном в XIV—XV вв. см.: А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках, стр. 13—14. Автор упоминает о русском монахе Афанасии Русине, «покупавшем и списывавшем на Афоне книги в 1430—1432 годах». По мнению А. И. Соболевского, «русские Афона также завели сношения с южными славянами (того же Афона), но не со всеми, а лишь с одними болгарами; вследствие этого одна часть переводов и оригинальных сочинений, бывших у сербов Афона в XIV и начале XV веков, русским осталась совсем или почти совсем неизвестной, с другою мы познакомились через посредство болгар». А. И. Соболевский указал «список русских монахов на Афоне XIV—XV веков, сделавших что-нибудь по перенесению в Россию южнославянских текстов» (стр. 28—29): Афанасий Русин, купивший или переписавший на Афоне четвероевангелие, житие Афанасия Афонского и второе житие Григория Омиритского и отправивший их в Россию; Ефрем Русин или Евсевий, принесший с Афона слова Максима Исповедника; новгородский игумен Иларион, принесший со Св. Горы Тактикон Никона Черногорца; монах Савва, принесший в Россию «правила», на основе которых Вассиан Патрикеев составил свою Кормчую; печерский архимандрит Феодосий (?), принесший в Россию «правило Святых Горы». О том, что «рукописи переписывались на Афоне, в частности и для Троицко-Сергиевского монастыря», см.: Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России, стр. 7 и прим. 10 (отсылка: И. Некрасов. Пахомий Серб, писатель XV века. Одесса, 1871, стр. 18,—недоступное мне). Некоторые общие указания см.: И. Первольф. Славяне, их взаимные отношения и связи, II. Варшава, 1888, стр. 570 и сл. Ценные сведения дает М. Н. Сперанский (Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 19 и сл., 32 и сл., 41, 57 и др.). О связях Афона с русскими землями ср.: М. Н. Тихомиров. Исторические связи..., стр. 174 и сл., 181 и сл.; автор здесь указывает на Афон после турецкого завоевания как на «единственный культурный центр славянской взаимности, более или менее свободный от турецкого гнета». О переводческой деятельности Афона см.: П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. 456 и сл.; Йорд. Иванов. Български старини из Македония, стр. 275; Ив. Снегаров. Солун в българската духовна култура, стр. 9 с указанием на писателей болгар.